

ИСТОРИЯ
КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРИИ
ВО
ФРАНЦИИ.

ИСТОРІЯ
КОНСУЛЬСТВА
И
ИМПЕРІИ

ВО

ФРАНЦІИ.

Сочиненіе А. Тессера.

Переводъ О. Кони.

ТОМЪ I.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1846.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ установленное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 23-го Марта 1846 года.

Ценсоръ А. Мехелинъ.

ТЬ
КОНСУЛЬСТВО.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

=

УЛЬМЪ И ГЕНУЯ.

МАРТЪ, АПРЕЛЬ, МАЙ И ИЮНЬ, 1800.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

Приготовленія къ войнѣ.—Силы Коалиціи въ 1800 году. —
Армія барона Меласа въ Лигуріи; армія маршала Края въ
Швабін. — Планъ кампаніи со стороны австрійцевъ.

Важность Швейцаріи въ этой войнѣ. —

Планъ генерала Бонапарте.— Намѣреніе его воспользоваться
Швейцаріею, чтобы чрезъ нее обойти во флангъ Краю и въ
тылъ Меласу. — Роль, данная имъ Моро и его собственная.

Образованіе резервной арміи. —

Инструкціи, данныя Массенѣ. — Начало военныхъ дѣйствій.

Баронъ Меласъ атакуетъ Лигурійскую армію и отбрасы-
ваетъ одну половину къ рѣкѣ Вару, другую къ Генуѣ. —

Массена, запертый въ Генуѣ, готовится къ упорному сопро-
тивленію. —

Описаніе Генуи. — Славныя дѣла Массены.

Первый Консулъ умоляетъ Моро поскорѣ открыть военныя
дѣйствія въ Германіи и тѣмъ дать возможность помочь Мас-
сенѣ.

Переходъ черезъ Рейнъ въ четырехъ мѣстахъ. — Моро ус-
пѣваетъ соединить три корпуса и нападаетъ на австрійцевъ
при Энгенѣ и Стокахъ.

Сраженія — Энгенское и Мескирхское.

Отступленіе австрійцевъ на Дунай. —

Дѣло Сен-Сира при Биберахъ. — Край становится близъ Ульма въ укрѣпленномъ лагерѣ. — Моро старается разными движеніями вызвать его изъ лагеря. —

Разныя ошибочныя движенія Моро, по счастью не имѣвшія вредныхъ послѣдствій.

Моро окончательно запираетъ Края въ Ульмѣ и занимаетъ крѣпкую позицію передъ Аугсбургомъ, въ намѣреніи ждать здѣсь результата военныхъ дѣйствій въ Италіи.

Общій обзоръ дѣйствій Моро. — Его характеръ.

СОДЕРЖАНІЕ

Т Р Е Т Ъ Я

=

Предисловіе къ третьей книгѣ. — Слѣдуетъ замѣтить, что въ этой книгѣ не только не повторены, но и не упомянуты ни одно изъ сраженій, происшедшихъ въ 1800 году. —

Въ первой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. — Въ этой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. — Въ этой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. —

Во второй главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. — Въ этой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. — Въ этой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. —

Въ третьей главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. — Въ этой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. — Въ этой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. —

Въ четвертой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. — Въ этой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. — Въ этой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. —

Въ пятой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. — Въ этой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. — Въ этой главѣ описывается походъ Моро на Края въ Ульмъ. —

И С Т О Р І Я

КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРІИ

ВО ФРАНЦІИ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

УЛЬМЪ И ГЕНУА.

Послѣ обращенія къ Европѣ съ мирными предложеніями, и притомъ съ предложеніями, какія могъ сдѣлать только полководецъ, покрытый славою, Первому Консулу оставалось приступить къ войнѣ, къ которой, впрочемъ, очень дѣятельно готовились всю зиму, съ 1799 по 1800 годъ, (VIII-й годъ Республики). Эта война была вмѣстѣ и самая справедливая и одна изъ славнѣйшихъ войнъ той знаменитой эпохи.

Мартъ 1800.

Австрія, хотя и была по видимому умѣреннѣе Англіи, однако пришла къ одинакому съ нею заключенію и отказалась отъ мира. Надежда сохранить въ Италіи выгодное положеніе, доставленное ей побѣдами Суворова, денежные пособія Англіи, ошибочное мнѣніе, будто Франція, истощенная въ людяхъ и въ финансовыхъ средствахъ, не въ состояніи выдержать новой кампаніи, всего же болѣе, пагубное упрямство Тугута, который поддерживалъ въ Вѣнѣ партію, клонившуюся къ войнѣ, съ такимъ же упорствомъ, какъ и Питтъ въ Лондонѣ, и который руководствовался въ этомъ случаѣ болѣе личными страстями, чѣмъ любовью къ отечеству, все это вмѣстѣ, побудило

Ошибко Австріи,
рѣшившейся
продолжать войну.

австрийскій кабинетъ къ важнѣйшей политической ошибкѣ, именно къ той, что онъ не воспользовался выгоднымъ своимъ положеніемъ для переговоровъ.

Слѣдовало быть крайне ослабленнымъ, полагая, что и теперь, въ борьбѣ съ правительствомъ новымъ, совершенно преобразованнымъ, дѣятельнымъ до нельзя, и руководимымъ первымъ полководцемъ своего вѣка, можно имѣть такіе же успѣхи, какіе получались прежде, благодаря неспособности Директоріи.

Эрцгерцога
Карлъ не со-
ветъ вести вой-
ну. — Онъ снѣ-
женъ, и началъ-
ство надъ вой-
сками поручаетъ
барону Краю.

Эрцгерцога Карлъ, соединявшій съ истиннымъ воинскимъ дарованіемъ замѣчательную скромность и умѣренность, выставилъ на видъ всю опасность продолженія войны и всю трудность выдержать борьбу съ знаменитымъ противникомъ, выступавшимъ на поприще. Въ отвѣтъ — Австрія лишила его начальства надъ войсками, а себя — единственнаго полководца, который могъ бы вести войну, хоть съ тѣнію надежды на успѣхъ. Его опала была прикрыта титуломъ правителя Богеміи. Императорская армія сильно жалѣла объ немъ, не смотря на то, что въ преемники ему назначенъ баронъ Край, отличившійся въ послѣднюю Италійскую кампанію. Край былъ храбрый воинъ, человекъ способный и опытный, и оказался достойнымъ вѣреннаго ему начальства.

Денежныя по-
собія нѣмецкимъ
владѣтелямъ
князь, для
полученія отъ
нихъ новыхъ
войскъ.

Чтобы пополнить недочетъ, оказавшійся въ рядахъ союзной арміи отъ удаленія русскихъ, Австрія, съ помощію денежныхъ пособій Англіи, уговорила членовъ имперіи поставить довольно значительное число добавочныхъ войскъ. Особеннымъ договоромъ, подписаннымъ 16-го марта, англійскимъ министромъ при Баварскомъ дворѣ, курфирстъ обязался, сверхъ законнаго контингента своего, въ качествѣ члена имперіи, поставить еще 12-ти тысячный баварскій корпусъ. Такой же договоръ, заключенный 20-го апреля, съ герцогомъ Виртембергскимъ, доставилъ союзной арміи еще 6 тысячъ виртембергцевъ. Наконецъ, 30-го апреля, тотъ же министръ Уикгемъ выговорилъ отъ курфирста Майнца корпусъ, въ четыре или шесть тысячъ, на тѣхъ же денежныхъ условіяхъ.

Англія взяла на себя все издержки по набору, одеждѣ и вооруженію и содержанію этихъ войскъ, и кромѣ того, ручалась нѣмецкимъ владѣльцамъ, что безъ нихъ не станутъ вести переговоровъ съ Франціею. Она обѣщала,

что какой бы ни былъ конецъ войны, имъ будутъ возвращены ихъ владѣнія. Съ своей стороны она обязывала ихъ не принимать особенныхъ мирныхъ предложеній.

Изъ этихъ нѣмецкихъ войскъ лучшія были баварскія, а послѣ нихъ виртембергскія; майнцскіе полки состояли просто изъ милиціи, необученной и боязливой. Кромѣ этихъ регулярныхъ вспомогательныхъ войскъ, уговорили еще взяться за оружіе шварцвальдскихъ крестьянъ, страдая ихъ грабежами французовъ, которые въ это время разоряли поля несчастной Германіи гораздо менѣе самихъ имперцевъ.

Швабская императорская армія, со всеѣми этими вспомогательными войсками, доходила почти до 150-ти тысячъ человѣкъ; изъ нихъ 30 тысячъ были распределены по крѣпостямъ, а 120 составляли дѣйствующую армію. Она была снабжена многочисленною и хорошою артиллеріею, впрочемъ уступавшею французской, и въ особенности превосходною кавалеріею, которую австрійскія войска издавна славилась.

Императорская
армія въ Шва-
бін.

Кромѣ того, у императора было 120 тысячъ въ Ломбардіи, подъ начальствомъ барона Меласа.

Армія въ Лом-
бардіи.

Англійскій флотъ, собравшійся въ большомъ числѣ на Средиземномъ морѣ и безпрестанно крейсировавшій въ Генуэзскомъ заливѣ, поддерживалъ все дѣйствія австрійцевъ въ Италіи. Онъ долженъ былъ перевести къ нимъ вспомогательный корпусъ англичанъ и эмигрантовъ, собранный въ Магонѣ и доходившій, какъ говорили, до 20-ти тысячъ человѣкъ. Этотъ корпусъ положено было высадить въ Тулонъ, въ случаѣ, если императорская армія, дѣйствовавшая въ Аппенинскихъ горахъ, успѣетъ перейти за линію рѣки Вара.

Думали также соединить небольшое число русскихъ и англійскихъ войскъ, высадить ихъ на берега Франціи и стараться возбудить возстаніе въ Бельгіи, въ Бретани и въ Вандеѣ; но, вслѣдствіе усмиренія Вандеи, эта мѣра, на которую сильно надѣялись союзники, не осуществилась.

Слѣдовательно, войну противъ Франціи собирались вести безъ малаго съ тремястами тысячами войска; 150-ю тысячами въ Швабін, 120-ю — въ Италіи, 20-ю — въ Магонѣ, и съ помощью всего англійскаго флота. Эти силы

Общее число
союзныхъ войскъ

конечно были бы очень недостаточны противъ Франціи, еслибъ она была въ совершенномъ устройствѣ и могла располагать всѣми своими средствами; но въ то время, когда она только что начинала выходить изъ хаоса, въ который ввергла ее слабость Директоріи, это были очень значительныя силы, съ которыми многое можно было сдѣлать, еслибъ умѣли ими пользоваться. Къ тому же надо замѣтить, что это были дѣйствительныя силы: онѣ состояли въ войскахъ, привыкшихъ къ трудностямъ войны и находившихся уже на той самой чертѣ, на которой должны были дѣйствовать. Это обстоятельство очень важно, потому что новое войско и безъ того съ трудомъ выдерживаетъ первыя военныя трудности, а если, въ добавокъ, ему до сраженія надо совершить продолжительный походъ, оно уменьшается въ соразмѣрности съ пространствомъ, которое проходитъ.

Теперь покажемъ расположеніе союзныхъ войскъ и планъ, по которому они должны были дѣйствовать.

Планъ союзниковъ.

Край, съ 150-ю тысячами войска, занималъ Швабію и стоялъ въ центрѣ угла, который образуетъ Рейнъ, круто сворачивая на сѣверъ, отъ Базеля къ Стразбургу, послѣ продолжительнаго теченія отъ востока на западъ. Въ этомъ положеніи, имѣя на лѣвомъ флангѣ Швейцарію, а на правомъ Эльзасъ, Край сторожилъ всѣ точки на Рейнѣ, чрезъ которыя французы могли войти въ Германію. Онъ не думалъ переходить чрезъ рѣку и вторгнуться въ предѣлы Республики; ему, въ началѣ кампаніи, предстояла не такая дѣятельная роль.

Начало военныхъ дѣйствій предоставлено Италійской арміи, состоявшей изъ 120-ти тысячъ человѣкъ и перенесенной, побѣдами 1799 года, къ самой подошвѣ Аппенинскихъ горъ. Она должна была блокировать Геную, если можно, овладѣть ею, перейти черезъ Аппенинскія горы и рѣку Варъ, и явиться передъ Тулономъ, гдѣ къ австрійцамъ должны были присоединиться англичане и южные эмигранты, подъ предводительствомъ генерала Вильи, одного изъ фруктидорскихъ изгнанниковъ.

Новое вторженіе въ ту часть Франціи, въ которой находилось главное ея морское заведеніе, было совершенно по сердцу англичанамъ; имъ должно приписать главное участіе въ этомъ планѣ, который потомъ такъ много осуждали. Думали, что когда италійско-австрійская

армія, которая по климату Лигуріи, могла открыть кампанію прежде швабской, проникнетъ въ Провансъ, Первый Консулъ очиститъ Рейнъ, чтобы защитить Варъ, и тогда маршалу Краю можно будетъ приступить къ дѣлу.

Швейцарія, окруженная и подавленная двумя побѣлосными арміями, падетъ сама собою и не будетъ никакой надобности возобновлять безполезныхъ усилій прошедшаго похода. Подвиги Лекурба и Массены на Альпахъ отбили у австрійцевъ охоту предпринимать какое либо значительное дѣйствіе прямо противъ Швейцаріи. Положено только наблюдать за нею.

Лѣвое крыло Края должно было наблюдать за нею изъ Швабіи, а конница барона Меласа, безполезная въ Апеннинскихъ горахъ, изъ Ломбардіи.

Вотъ весь планъ австрійцевъ: въ Швабіи медлить, въ Италіи открыть дѣйствія очень рано и пройти до Вара; потомъ, когда французы, привлеченные на Варъ, очистятъ берега Рейна, перейти черезъ него; и наконецъ, двинутся двумя массами, на востокъ — черезъ Базель, на югъ — черезъ Ниццу, и, такимъ образомъ, безъ боя, уничтожить сильную швейцарскую преграду.

Знатоки военного дѣла осуждали Австрію за то, что она пренебрегла Швейцарію и тѣмъ дала возможность Бонапарте выйти изъ нея, кинутся во флангъ Краю и въ тылъ барону Меласу. Мы думаемъ, и дальнѣйшее изложеніе событій покажетъ, что нельзя было придумать никакого вполнѣ вѣрнаго плана, имѣя соперникомъ Бонапарте и при выгодахъ, которыя доставляла французамъ оставшаяся въ ихъ рукахъ Швейцарія.

Чтобы вполнѣ постичь эту знаменитую кампанію и основательно обсудить дѣйствія воюющихъ сторонъ, должно себѣ въ точности представить положеніе Швейцаріи и вліяніе, какое она должна была имѣть на военныя дѣйствія, въ особенности на той точкѣ, до которой они уже дошли.

Около восточныхъ границъ Франціи начинаютъ возвышаться на европейскомъ материкѣ Альпійскія горы. Потомъ онѣ тянутся на востокъ, отдѣляя Германію отъ Италіи, изливая съ одной стороны Дунай, а съ другой По, со всеми впадающими въ нихъ рѣками. Часть Альповъ, ближайшая къ Франціи, образуетъ Швейцарію;

Описаніе Альпійскаго хребта. Возможныя дѣйствія Франціи и Австріи по обоимъ сторонамъ.

а продолженіе ихъ—Тироль, издавна принадлежащій Австріи.

Когда австрійскія войска идутъ къ Франціи, они должны раздѣлиться на двѣ дѣйствующія массы и проходить по обѣимъ сторонамъ Альпійскаго хребта, съ одной стороны вверхъ—по Дунайской долинь, а съ другой—по долинь рѣки По. Пока они въ Баваріи и Ломбардіи, эти двѣ массы могутъ сообщаться между Альпами черезъ Тироль, принадлежащій императору; но когда онѣ дойдутъ до Швабіи, по верховьямъ Дуная, и до Піемонта, по верховьямъ По, онѣ совершенно отрѣзаны одна отъ другой, безъ всякой возможности сообщаться черезъ Альпы, потому что входъ въ Швейцарію, независимую и нейтральную, имъ обыкновенно воспрещенъ.

Важность Швейцаріи.

Нейтралитетъ Швейцаріи есть препятствіе, которое европейская политика благоразумно поставила между Франціею и Австріею, чтобы уменьшить между ними число пунктовъ, удобныхъ къ наступленію. И въ самомъ дѣлѣ, если открыть Швейцарію Австріи, она можетъ наступать по рѣкамъ Дунаю и По, имѣя между ними свободное сообщеніе, и угрожать предѣламъ Франціи, отъ Базеля до Ниццы. Это очень опасно для Франціи, потому что она должна быть вездѣ въ силахъ, отъ Рейна до устья Роны. Но если Альпы заперты, она можетъ сосредоточить свои силы на Рейнѣ, пренебрегая нападеніемъ съ юга, потому что до сихъ поръ имперцамъ никогда еще не удавались военныя дѣйствія на Варѣ, вслѣдствіе длиннаго обхода. Слѣдовательно нейтралитетъ Швейцаріи весьма важенъ для Франціи.

Не менѣе важенъ онъ и для Австріи; даже чуть ли не важнѣе. Положимъ, что Швейцарія открыта для военныхъ дѣйствій; французская армія первая можетъ завладѣть ею; а какъ французская пѣхота смышлена, проворна, храбра и такъ же способна къ войнѣ въ горахъ, какъ и къ войнѣ на ровномъ полѣ, то она можетъ смѣло надѣяться въ ней удержаться. Доказательство находимъ въ кампаніи 1799 года.

Если нападеніе на Альпы будетъ направлено на главный хребетъ, изъ Италіи, то нападающій встрѣтитъ сопротивленіе въ ущеліяхъ Сен-Готара, какое встрѣтилъ Суворовъ отъ Лекурба; если же на низменныя ихъ отрасли, изъ Германіи, то французы могутъ сопро-

тивляться за озерами и рѣками, какъ Массена за Цюрихскимъ озеромъ, передъ Цюрихскою битвою. Удержавъ же въ своихъ рукахъ Швейцарію, Франція займетъ самую грозную позицію и можетъ ею воспользоваться для достиженія важныхъ результатовъ, какъ мы скоро увидимъ изъ дѣйствій генерала Бонапарте.

Въ самомъ дѣлѣ, двѣ австрійскія арміи, находящіяся одна въ Швабіи, другая въ Піемонтѣ, отдѣленные другъ отъ друга Швейцаріею, не могутъ имѣть между собою никакого сообщенія, а французы, съ одной стороны отъ Боденскаго озера, а съ другой, чрезъ главный Альпійскій хребетъ, могутъ обратиться во флангъ швабской арміи или въ тылъ италійской. Эта опасность неизбежна, какой бы планъ ни былъ выбранъ, развеѣ отступить на пятьдесятъ миль, съ одной стороны въ Баварію, а съ другой въ Ломбардію.

Три плана, предстояшіе австрійцамъ.

Австрійцамъ слѣдовало выбирать одно изъ трехъ: или, отказавшись отъ плодовъ послѣдняго похода, отдать французамъ Швабію и Піемонтъ; или, если они не рѣшались на такую жертву, постараться завладѣть Швейцарію, обративъ на нее главную свою атаку, въ чемъ они не могли успѣть, потому что это значило бы прямо идти на неодолимую преграду, на которую они уже покушались, но безуспѣшно; или, наконецъ, какъ они и сдѣлали, раздѣлиться на двѣ большія арміи, и имѣть Швейцарію, съ одной стороны во флангъ, а съ другой съ тылу.

Правда, принявъ этотъ планъ, они могли уменьшить одну армію и усилить другую, оставивъ, напримѣръ, барону Меласу небольшія силы, достаточныя только для удержанія Массены, увеличить швабскую армію до двухъ-сотъ тысячъ; или наоборотъ, сосредоточить главныя силы въ Піемонтѣ. Но, въ первомъ случаѣ это значило бы отдать Италію, единственную и желанную цѣль войны; въ другомъ, покинуть безъ боя Рейнъ, Шварцвальдъ и верховья Дуная и на столько сократить Французамъ путь къ Вѣнѣ. Въ томъ и въ другомъ случаѣ, они поступили бы самымъ выгоднымъ образомъ для Франціи; соединивъ 200 тысячъ человекъ въ одной арміи, значило отдать побѣду генералу Бонапарте; потому что онъ былъ въ то время единственный полководецъ, который умѣлъ управиться съ войскомъ въ 200 тысячъ.

Слѣдовательно Австріи не представлялось ни одного плана исполнѣннаго, пока французы владѣли Швейцаріею, что, замѣтимъ мимоходомъ, доказываетъ, какъ хорошо придуманъ нейтралитетъ Швейцаріи для пользы обѣихъ державъ. Онъ усиливаетъ ихъ оборонительныя средства, уменьшая наступательныя, т. е. обращаетъ на ихъ безопасность то, что отнимаетъ отъ ихъ наступательной силы. Ничего лучшаго нельзя было придумать для поддержания общаго мира.

И такъ австрійцамъ не многое представлялось на выборъ, и какъ-бы ни говорили, рѣшившись медлить въ Швабіи и быстро дѣйствовать въ Италіи, имѣя между обѣими массами преграду, которой невозможно было устранить, они чуть ли не рѣшались на единственный, возможный планъ. Но и въ этомъ положеніи можно было дѣйствовать различно, а надо сознаться, что они выбрали не лучший образъ дѣйствія и не умѣли даже предусмотрѣть угрожавшія имъ опасности.

Упорствуя во мнѣніи, что французскія войска истощены, а германская армія не въ состояніи начать наступательныя дѣйствія и перейти Рейнъ въ виду 150-тысячной австрійской арміи, стоявшей въ Шварцвальдѣ, особенно-же не ожидая, чтобы французы осмѣлились перейти Альпы безъ дорогъ и во время снѣговъ, наконецъ, не видя даже третьей арміи, которая могла бы на это покуситься, они погубили себя своею самонадѣянностью.

Впрочемъ, по справедливости должно сознаться, что и многіе другіе ошиблись бы, подобно имъ; потому что они свою безопасность полагали, по видимому, въ непреодолимыхъ преградахъ. Но скоро они на опытъ узнали, что при такомъ соперникѣ, каковъ былъ генералъ Бонапарте, надежда на неопредѣлимые преграды, рѣки и ледяныя горы, обманчива и даже можетъ привести къ гибели.

У французовъ были двѣ арміи: германская, увеличенная соединеніемъ рейнскаго и швейцарскаго войска, до 130-тысячъ; и лигурійская, уменьшенная до сорока тысячъ. Въ войскахъ, стоявшихъ въ Голландіи, въ Вандеѣ и во внутреннихъ областяхъ, были разсѣяны отдаленныя начала и для третьей арміи; но нужно было необыкновенное искусство въ управленіи, чтобы сосредоточить ее во время, особенно же, невзначай и въ томъ пунктѣ, гдѣ